

Департамент культуры города Москвы
Детская музыкальная школа №8 имени Аркадия Островского

Нина БЕЛЕНКО
Александр ГЕРМАН

70-летию Великой Победы
и 75-летию ДМШ №8
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВОЕННЫЕ ГОДЫ ВОСЬМОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ
(третье дополненное издание)

Москва 2015 год

**Детская музыкальная школа №8
имени Аркадия Островского города Москвы
открыта 1 сентября 1940 года**

**Первоначальное наименование
ДМШ №2 Ленинского района**

**В дальнейшем школа переименовывалась:
в 1960 году - в ДМШ №8 Кировского района
в 1969 году – в ДМШ №8 Октябрьского района
в 1998 году – в ДМШ №8 им.А.И.Островского ЮЗАО города
Москвы
в 2008 году – в Государственное бюджетное
образовательное учреждение
дополнительного образования детей
города Москвы
«Детская музыкальная школа №8 имени Аркадия Островского»**

Директора школы:

**Лидия Михайловна ФЕДОРОВА
с 1940 – по 1951 год**

**Юрий Ефимович ЛЕВИТ,
заслуженный работник культуры
РФ,
с 1951 года – по 1980 год**

**Александр Семенович ГЕРМАН,
заслуженный работник культуры
РФ,
с 1980 года – по 2012 год**

**Дмитрий Александрович ГЕРМАН
с 2012 года**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

КНИГА О ЛЮБВИ

С возрастом начинаешь понимать: не так уж много истинных ценностей есть в запасе у человечества. А может, и всего-то одна, обозначенная словом "любовь".

Вот сейчас Вы держите в руках эту маленькую книжицу, медленно перелистываете ее страницы и вдруг понимаете: перед вами не просто сборник архивных материалов, документов и воспоминаний.

ПЕРЕД ВАМИ - КНИГА О ЛЮБВИ.

«Военные годы Восьмой музыкальной», как и вся хроника жизни школы - это история любви людей, объединенных одними стенами и одной профессией.

Любви к своему делу.

Любви к детям.

Любви, где собраны все составляющие: и преданность, и бескорыстие, и мужество, и бесконечное трудолюбие, и готовность разделить судьбу своей страны, какую бы трагичной порой она ни была.

Нет союза более благодатного, чем дети и музыка. Нет цели более благородной и насущно необходимой, чем цель окружить ребенка своей любовью и этим пробудить в нем любовь к прекрасному.

Честь и хвала тому, кто этим занимается!

Низкий поклон школе, которая успешно решает эту задачу на протяжении более чем семидесяти лет!

А.Е.Луковников
заслуженный работник культуры России,
ветеран Великой Отечественной войны,
член Союза композиторов России,
директор Всесоюзного Дома композиторов
с 1965 по 1992 год

ВОЙНА. МОСКВА.

Мы не дрогнем в бою за столицу свою.
Нам родная Москва дорога!
Нерушимой стеной, обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!
А.Сурков – Песня защитников Москвы

22 июня 1941 г. в 4 часа утра без объявления войны фашистская Германия вместе с Финляндией, Венгрией и Румынией напала на Советский Союз. Военные действия развернулись на фронте от Баренцева до Чёрного морей. Лишь в 5 часов 30 минут немецкий посол в Москве фон Шуленбург сделал заместителю председателя Совнаркома СССР и народному комиссару иностранных дел В.М.Молотову заявление о вступлении Германии в войну против СССР.

В тот же день, 22 июня 1941 г., войну Советскому Союзу объявила Италия.

3 июля. 1941г. И.В.Сталин, как председатель Государственного Комитета Обороны (ГОКО), Верховный Главнокомандующий Вооружённых Сил Советского Союза, председатель Совета Народных Комиссаров и Народный комиссар обороны обратился по радио к советскому народу с речью. К тому времени полным ходом шла мобилизация в ряды Красной Армии и Флота, повсеместно формировались дивизии народного ополчения.

Вводится карточная система снабжения населения.

1 июля 1941 г. После опубликования постановления Совнаркома СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к ПВО», почти на каждом предприятии и в учреждениях г. Москвы проводится массовая подготовка населения к противовоздушной и противохимической защите.

К середине августа 1941 г. создаются группы самозащиты, насчитывающие 108 тысяч человек, оборудуются тысячи бомбоубежищ, создаются укрытия в метрополитене.

21 июля в 22 часа 10 минут начался первый воздушный налет на Москву, длившийся пять с половиной часов. На город устремились более двухсот немецких самолетов, но лишь нескольким удалось прорваться к Москве. "Налет надо считать провалившимся", - писала наутро московская пресса, признавая, однако, что бомбардировки вызвали пожары жилых зданий, гибель и ранения москвичей. После этого бомбы падали на Москву почти каждую ночь. При объявлении воздушной тревоги одни спешили в бомбоубежища, другие поднимались на крыши домов обезвреживать сыпавшиеся на город "зажигалки".

С 27 июня в городе был введен комендантский час. Единственным документом, разрешающим въезд в город, стал паспорт с московской пропиской. Жители пригородов, работавшие в Москве, предъявляли справки с места работы, а колхозники, торгующие на московских рынках, - удостоверения, выданные правлением колхоза.

К июлю 1941 года в Москве были собраны 12 дивизий народного ополчения и 25 истребительных батальонов. 8-я дивизия народного ополчения «Красная Пресня» состояла преимущественно из писателей, музыкантов и историков как известных, так и начинающих. В 8-ю дивизию записались 250 преподавателей и студентов Московской консерватории. В их числе были скрипач Давид Ойстрах и пианист Эмиль Гилельс. Капитан Сараев, отвечающий за прием ополченцев в эту дивизию, имеющий опыт военной службы, принял на себя ответственность и вернул в консерваторию завершить учебу тридцать человек, благодаря чему они пережили войну. ¹⁾

Москва стала прифронтовым городом. Московские улицы стали узлами фронтовых дорог, по которым непрерывно и днём, и ночью шли на фронт колонны бойцов, шла военная техника. На затемнённых улицах стояли военные патрули. В саду «Эрмитаж» зимой 1941 г. стояли военные обозы.

Город подчинился законам военного времени: уличное освещение отключали, резко снизился накал электрических лампочек, окна домов и витрины магазинов затянули плотной тканью и бумагой, на автомобильные фары поставили специальные сетки-заслонки (затемнение было снято лишь только в ночь на 1 мая 1945 года).

С каждым днем облик Москвы становился строже и суровее. Витрины магазинов заняли плакаты "Окон ТАСС" и крупноформатные листы изогазеты московских художников "В бой за Родину!" Вместе с тем, газеты настойчиво подчеркивали, что жизнь столицы идет своим чередом: не прерваны работы по реконструкции центра, начавшиеся до войны, благоустраивается главная улица Москвы - улица Горького. В сентябре-октябре сообщалось о передвижке четырехэтажного здания весом в 16 тысяч тонн с улицы Горького в глубь Брюсовского переулка на расстояние 49,3 м с одновременной заменой в нем голландских печей на центральное отопление.

В августе-сентябре газеты сообщили об очередном приеме студентов в вузы.

В сентябре Гитлер отдал приказ о подготовке наступления на Москву.

3-5 октября оборона столицы была прорвана.

К исходу 7 октября, как вспоминает маршал Г.К.Жуков, "все пути на Москву, по существу, были открыты"²⁾

16 октября. Этот день стал особо трагическим. Газеты оповестили, что "в течение ночи с 14 на 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось... В опасности Родина, Москва!"³⁾

На предприятиях и в учреждениях начались массовые увольнения, сжигалась вся документация. Закрывались продовольственные магазины, столовые. Некоторые директора магазинов спешно грузили продукты на машины и покидали город, захватив с собой и денежную выручку. Прекратил работу городской транспорт. Руководство метрополитена получило приказ начать срочный демонтаж и эвакуацию основного оборудования ⁴⁾

В тот же день Моссовет принял постановление, в котором происходящее в городе было названо "грубым нарушением государственной дисциплины".

Постановлением было предписано:

"1. Всем торговым предприятиям, ресторанам и столовым нормально по установленному порядку обслуживать население.

2. Троллейбусу и трамваю бесперебойно производить работу с 5 часов утра до 10 часов вечера.

3. Коммунальным предприятиям и лечебным учреждениям начинать и кончать работу в установленные ранее Московским Советом часы"⁵⁾

В 18 часов 05 минут последовал приказ начальника метрополитена открыть нормальное движение поездов, и через 40 минут оно уже возобновилось на Кировско-

Фрунзенской линии. Демонтаж оборудования был приостановлен. А на следующий день поезда уже ходили по обычному расписанию. Панику удалось остановить.

19 октября решением ГКО в Москве и прилегающих к ней районах было введено осадное положение.

С 21 октября на улицах и площадях Москвы началось сооружение баррикад и огневых точек. И в самом конце октября героическими усилиями советских войск на линии Осташков, Калинин, Волоколамск, Наро-Фоминск, Алексин, Тула враг был остановлен.

6 ноября 1941 г. , несмотря на исключительную напряженность военного положения, в г. Москве состоялось традиционное торжественное заседание Московского совета посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской революции. Правда, не в Большом театре, как обычно, а в подземном зале станции метро «Маяковская». На торжественное заседание были приглашены более двух тысяч москвичей. На следующий день, 7 ноября, в восемь часов утра состоялся исторический парад советских войск на Красной площади, С парада бойцы отправлялись прямо на фронт.

6,7,8 ноября состоялись праздничные концерты в Малом театре, театре Сатиры, в Консерватории, в Зале имени Чайковского.

15 ноября 1941 г. силами 51 дивизии гитлеровская армия предприняла новое наступление на Москву, рассчитывая овладеть столицей и победоносно закончить войну до наступления зимы. К началу декабря фашистам удалось в некоторых местах подойти к Москве на расстояние до 25 км. Усиленные в конце ноября свежими резервами Верховного главнокомандующего, советские войска к 5 декабря окончательно остановили немецкое наступление и перешли в контрнаступление.

Разгромив главную группировку немецкой армии, нацеленную на Москву, Советская Армия создала перелом в ходе всей Великой Отечественной войны.

И уже в 20-х числах декабря в городе была организована предпраздничная новогодняя торговля елками. Появились новые елочные украшения - блестящие бусы, флажки, куклы, силуэты зверей из золоченого картона, миниатюрные электрические лампочки. Для остававшихся в городе детей проводились елочные представления.

ВОЙНА. МОСКВА. МУЗЫКА

«Сейчас так важно, чтобы Большой театр работал, – ведь это символ нашего города, символ непобедимости».
Командующий Московской армией ПВО генерал-лейтенант Д.А.Журавлев

Военный период стал одним из самых плодотворных в истории советской музыки. В эти годы созданы поистине выдающиеся сочинения. Среди них - и крупные симфонические произведения, и оратории, и камерные, и оперы. Именно в годы войны слушатели встретились с 7-й симфонией Д. Шостаковича; с 22-й, 23-й и 24-й (1941 -1943 гг.) «военными» симфониями Н. Мясковского; 5-й симфонией С. Прокофьева (1944 г.), монументальной 2-й симфонией А. Хачатуряна (1943 г.) «Нашей борьбе и победе» была посвящена 2-я симфония В. Мурадели (1944 г.).

И, конечно, песня с первых же дней войны стала истинно народным искусством, голосом народа. Лишь за первые два дня войны московские композиторы написали 40 песен, а через четыре дня их было уже более 100.

Слова и ноты новых песен печатались во фронтовых газетах, их исполняли по радио и на концертных площадках, снимали короткометражные фильмы ("песни-пятиминутки"). Эти фильмы показывали на фронте и в тылу, забрасывали с самолетов вместе с оружием и продовольствием в тыл врага, к партизанам.

Вряд ли нужно вновь перечислять здесь великие песни великих композиторов и поэтов, созданные в те годы. И сегодня, спустя 70 лет песни М. Блантера и Б.Мокроусова, В.Белого и Т. Хренникова, А.Александрова и Е. Жарковского, С. Каца и М. Фрадкина, И. Дунаевского и В. Соловьева-Седого. Н. Богословского и М.Блантера – часть личной жизни каждого из нас.

К июню 1941 года в Москве было **32 профессиональных театра**: 9 – союзного подчинения, 20 – в ведении управления по делам искусств Мосгорисполкома и 3 ведомственных.

С 20 января 1941 г., приказом Управления по делам искусств, в оперных, музыкальных и драматических театрах было определено единое начало вечерних спектаклей в 20 часов 30 минут и окончание их не позднее 24 часов 15 минут; в театрах для детей – начало спектаклей в 20 часов и окончание – не позднее 23 часов 30 минут. У запасных дверей театров, ведущих в бомбоубежище, светились красные лампочки. К «мирному» времени – в 19.30 – вернулись только в октябре 1943 года.

О довоенной жизни жителям Москвы напоминали расклеенные, часто написанные от руки, театральные и кино-афиши.

Под руководством солиста балета Большого театра М.М.Габовича в 1941 г. был открыт филиал театра, в труппу которого вошли народные артисты СССР певцы: Е. Катульская, С. Лемешев, Е. Степанова, Н. Ханаев заслуженные артисты РСФСР Д. Головин, И. Бурпак, солисты балета: А.Руденко, А.Чичинадзе, М.Габович. В сезоны 1941-1944гг. **Филиал Большого театра** выпустил «Пиковую даму» П. И.Чайковского, «Ивана Сусанина» М. И. Глинки, «Лебединое озеро» и «Щелкунчика» П. И. Чайковского, «Коппелию» Лео Делиба и др.

Ни на один день не покинул Москву **Музыкальный театр имени К- С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко**.

От авторов

Мы посчитали необходимым включить в эту книжку отрывок из воспоминаний И. Кузнецовой, опубликованный в 1962 году в журнале «Советская музыка». Дополняя сухую статистику, рассказ очевидца позволяет полнее ощутить дыхание прифронтовой Москвы.

«Ноябрь 1941 года. Бои идут под Москвой. По вечерам улицы города погружаются в темноту, густую, как чернила. Только далеко на горизонте вспыхивают отсветы от артиллерийских разрывов. Под ногами редких прохожих вздрагивают тротуары, кажется, что это тяжело вздыхает от смертельной усталости сама, земля.

Уже ударили морозы - не то, что теперь, когда даже в декабре не поймешь, то ли еще осень, то ли уже весна. А тогда снег как выпал шестого ноября, так и не таял. Он все шел и шел, и по краям тротуаров выросли сугробы, похожие на ледяные стены длинных коридоров.

Стало заметно меньше народа.

Не работает ни один театр, закрыты музеи.

На деревянных стендах, которые еще так недавно пестрели афишами, теперь наклеены сатирические «окна ТАСС», а рядом с ними — инструкции о том, как тушить зажигательные бомбы и вести себя во время тревоги...

И вдруг однажды деревянный стенд привлек внимание своим необычным видом: на очередное «окно ТАСС» надвинулась афиша, на которой синим по белому было написано, что 19 ноября открывает сезон филиал Большого театра и будет дан большой концерт.

На афише стояли имена: Обухова, Степанова, Каткульская, Лемешев; это было почти неправдоподобно, может быть, она прошлогодняя? Но если буквы потереть пальцем, то на белой бумаге оставались следы синьки. Нет, объявление было совсем свежее. И тут же ноги сами повернули на Пушкинскую улицу, к филиалу...

И вот в руках «лучший» из оставшихся в кассе билетов, на котором откровенно написано: «место неудобное» - а еще говорят, что в Москве мало народа! Но все это не имело ровно никакого значения в сравнении с тем, что состоится концерт.

Впереди были гораздо большие трудности.

Во-первых, концерт начинался в два часа дня и нужно было срочно придумать повод, чтобы уйти с работы, во-вторых, мог быть налет и тогда не добраться до театра... По улице еще кое-как пробежишь, а через мост уже не проскочишь: милиционер обязательно затолкнет в убежище. Попадешь вместо театра в подвал...

Но все началось благополучно. Наконец-то мы в театре!

Последний раз мы были здесь месяца полтора назад. Но то, что произошло за это время, так изменило восприятие, что казалось, мы вновь вернулись сюда через многие, многие годы, вернулись пройдя длинный-предлинный путь...

В филиале все было как прежде: и гардероб, и дорожка на лестнице, и бархатная обивка кресел и ярусов.

Концерт начался... Но не прошло и двух номеров (мы еще не успели полностью поверить тому, что находимся в театре), как на авансцену почему-то вышел, М. Габович (тогда директор филиала). Он поднял руку, прося внимания, и сказал: «Товарищи, в городе объявлена воздушная тревога. Просим вас соблюдать спокойствие и покинуть зал. Желающие могут пройти в метро на площади Свердлова. После «отбоя» будем продолжать концерт».

Все встали и чинно, не торопясь, вышли из зала, в котором притушили огни.

В фойе было светло и тепло. Вряд ли кто-нибудь пошел в метро. Все дружно встали в очередь в буфет...

Где-то хлопали зенитки, но это никого не беспокоило. Прошло минут тридцать, и раздался звонок.

Концерт продолжался: Н. Обухова пела лирическую песню Дунаевского «Ох ты, сердце». Зал сидел не шевелясь. Но снова вышел М. Габович, и кто-то в партере произнес «его голосом»: «Товарищи, — опять тревога». Снова все выходят в фойе. И хотя капельдинеры советуют не подходить к окнам, большинство греется около радиаторов. В театре не холодно, греются, наверное, «впрок».

Первое отделение кончилось. Но не успели еще Н. Бессмертнова и В. Голубин во втором отделении откланяться после исполнения адажио из «Щелкунчика», как снова появился М. Габович.

На этот раз зал засмеялся. Смеялся партер, бенуар, бельэтаж, и уже совершенно изнемогла от хохота наша галерка: казалось, что фашисты изо всех сил стараются сорвать именно концерт! Но хотя смеялся и сам М. Габович, занавес все-таки медленно опустился. Все опять вышли в фойе.

Снова минут тридцать мы грелись у радиаторов, пока звонок не возвестил «отбой». Е. Степанова пела восхитительную арию с колокольчиками из «Лакме». В. Кудрявцева и А. Руденко танцевали дуэт из балета «Сильфида», и вдруг снова появился Габович. И тогда кто-то сидящий за нами звонким мальчишеским голосом выкрикнул четверостишие. Не бог весть какое поэтическое откровение было в этом экспромте:

Габович появляется, тревога объявляется,

Публика ругается: не хочет уходить! — но правды ощущения было достаточно.

Продолжать концерт! — закричала галерка и затопала ногами.— В нас не попадут! Объявляйте дальше!

Теперь уже весь зал снизу доверху весело бушевал. Но из зала все-таки пришлось уйти. Отменить тревогу было не в силах Габовича...

В фойе, около окна, стоял высокий человек со шпалой на петлице. Он прислушивался к тому, что происходило на улице,— там стояла тишина.

— Вот и не стреляют, — сказал капитан, ни к кому не обращаясь, — нет никакого налета.

— А как же тревога?

— Нет тревоги,— отрезал капитан,— это просто Лемешев не будет петь.

— Как не будет, когда его имя стоит на афише?

— Мало ли что можно написать?

— А зачем писать?

— Послушайте, — примирительно сказал капитан. Почему Вы сердитесь на меня? Ведь я же не Лемешев? — Еще бы!

Словесную перепалку прервал длинный залихватый звонок.

Все снова двинулись в зал...

Лемешев выступил последним. Он пел песню Левко из «Майской ночи», русские народные песни, среди них не было ни одной грустной: он пел «Вдоль по Питерской», «Дуня-тонкопряха», а на громовой «бис» всего зала неожиданно — «Теритомбу»! Мы смеялись, но на нас «шикали», чтобы не мешали.

Но вот Лемешев поклонился, и на него одновременно с аплодисментами полетели из верхних боковых лож цветы. Конечно, цветы эти не были куплены в магазине (там их в это время и в помине не было). Зеленые веточки, щедро сыпавшиеся сверху, еще тром росли в цветочных горшках на подоконниках.

Так с этого дня скромная афиша филиала Большого театра заняла свое постоянное место на стендах военной Москвы. Репертуар на первых порах был невелик, так же как невелика была и сама труппа. «Евгений Онегин», «Травиата», «Севильский цирюльник», «Коппелия», балетный дивертисмент.

Сейчас, вспоминая военные годы, многие говорят о том, что в то время искусство давало отдых людям.

Может, для более старших оно и явилась отдыхом, но молодежь, для которой день окончания школы совпал с началом войны, искала в нем мужества. И находила.

В затемненном городе с воздушными тревогами, точными как часы, театр одаривал нас щедро мужеством и жизнелюбием.

Небольшая группа певцов, в том числе и Лемешев, вынесли на своих плечах оперный репертуар в самые трудные месяцы зимы 1941—42-гг.».

Однако значение и роль музыкального искусства определялись в годы войны не только творческими достижениями советских композиторов и исполнителей.

Мы можем говорить о специальной целенаправленной организации музыкальной жизни на фронте, и в тылу. Были сформированы **бригады «концертного обслуживания воинских частей и мобилизационных пунктов»**. Бригаду Большого, названную Первой фронтовой, возглавили Валерия Барсова, Максим Михайлов, Асаф Мессерер, Ольга Лепешинская. Популярными были так называемые **окопные ансамбли**, выступавшие на переднем крае.

В задачу, поставленную перед **Городским Домом художественной самодеятельности**, как «боевой, мобильной организации», входило, помимо развития самодеятельности, обслуживание госпиталей, воинских частей концертными бригадами. С задачей справились. Только в 1944 году концертными бригадами городского Дома художественной самодеятельности в госпиталях Москвы было дано свыше 650 концертов.

Многие музыканты сражались с врагом в рядах Советской Армии. Оставшиеся в тылу отдавали фронту свой талант и свое искусство. 473 тысячи концертов дали артисты и музыканты на передовых позициях действующей армии. Свыше 500 раз пела К. И. Шульженко перед воинами Ленинградского фронта в первый год войны. Под вражескими пулями звучали арии из опер, песни, произведения камерной и симфонической музыки. Самые известные исполнители — В. В. Барсова, М. Д. Михайлов, Д. Ф. Ойстрах, Э. Г. Гилельс, Я.В. Флиер, камерные ансамбли музыкантов участвовали во фронтовых бригадах.

Артисты понимали ответственность своей миссии. В холодные дни, в суровых условиях фронта они выступали в концертных костюмах, в лучшей артистической форме, стремясь хоть на короткое время создать для солдат атмосферу праздника.

От авторов

Попытаемся «оживить» цифры и перечисления. Вот отрывок из воспоминаний писателя и поэта Цезаря Солодаря:

«Декабрь сорок первого. 6-го начался разгром немцев под Москвой. Наши войска 15-го овладели Клином. В тот же день туда приехали артисты... Сейчас я неистово упрекаю себя: как же можно было тогда не записать имена участников концерта в подмосковном городе, откуда несколько часов тому назад были выбиты фашистские войска... На концерт пришли буквально опаленные огнем недавнего боя воины стрелкового полка майора Казака, прославившегося в кровопролитной битве за Клин...

Концерт начался незадолго до сумерек... Поистине символичным было то, что среди обугленных, зловеще черневших на фоне ослепительного белоснежья развалин, неподалеку от домика П. И. Чайковского зазвучала вестницей победы музыка великого русского композитора. Молодой скрипач в валенках и новеньком ватнике, из-под которого виднелись полы черного концертного смокинга, играл «Сентиментальный вальс-». То ли музыканта сбilo отсутствие привычного фортепианного аккомпанемента, то ли он не мог позволить отголоскам дальней канонады заглушить его скрипку, но он явно форсировал звук. В обычных концертах такая трактовка «Сентиментального вальса» заслужила бы осуждение. Но в те минуты, прорезая морозный воздух и рея далеко вокруг над дымкой походных кухонь, вальс Чайковского звучал оптимистично, даже призывно.

Сказать, что музыка захватила слушателей — значило бы не отразить и самой крохотной доли состояния притихших бойцов. По их лицам видно было, что они забыли о морозе, о бессонных ночах и даже о военной дороге, которая звала их вперед по следам яростно сопротивлявшегося врага. Она пробудила в них самые теплые и заветные воспоминания, всколыхнула запряженные еще глубоко-глубоко в сердце светлые надежды. Особенно поразили меня мечтательные глаза немолодого сержанта. Машинально держа в руке котелок с застывшим варевом, он, по-моему, ни разу даже не посмотрел на скрипача, а отрешенно глядел куда-то вдаль, словно музыка унесла его далеко отсюда. По глазам сержанта лучше всего можно было понять, какой несказанно глубокий след оставил этот необычный концерт в сердцах людей, которых, может быть, ждала смерть...»⁶⁾

В августе 1941 года газеты сообщили о начале еженедельных трансляций Московским радио из Большого театра **концертных программ для фронта**. Первая передача началась прологом из оперы М.Глинки "Иван Сусанин". В концерте звучали отрывки из опер "Князь Игорь", "Руслан и Людмила", "Садко", "Чародейка", "Пиковая дама", "Евгений Онегин"⁷⁾.

В середине октября 1941 г. основной состав Большого театра был эвакуирован в Куйбышев. Пользуясь тем, что эвакуированное Всесоюзное радио вело уже из Куйбышева вещание, коллектив ГАБТа взялся за подготовку **цикла радиопередач**

«Великая русская музыкальная культура». Первая такая передача состоялась 23 ноября 1941 года: солисты Большого театра исполнили романсы на стихи Пушкина и Лермонтова, отрывки из оперы Даргомыжского «Русалка».

Передача стала выходить дважды в неделю. В исполнении московских музыкантов зазвучали произведения Глинки, Чайковского, Мусоргского, Прокофьева.

Осенью 1943 г. в Москву возвратилась основная **труппа Большого театра**, и 26 сентября новой постановкой оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин» театр открыл свой сезон. Примечательно, что постановка спектакля совпала с освобождением от фашистских захватчиков родины великого композитора - города Смоленска.

В 1943 г. в столице открылась **школа-студия МХАТ**.

В 1942-1943 гг. продолжали работу **училище им. А.Глазунова, музыкальное училище имени М.М.Ипполитова-Иванова**.

В 1944 году правительство приняло решение об открытии **Высшего училища военных дирижеров**. В этом же году было открыто **Московское хоровое училище**.

Все годы Великой Отечественной войны продолжались занятия в **Музыкальном училище при Московской государственной консерватории**. На 1 января 1942 года в училище числилось 212 студентов, на 1 февраля – 230, на 1 марта – 264, на 1 апреля – 288. Занятия велись по всем специальностям и музыкально-теоретическим дисциплинам. Об особых трудностях работы в этот период свидетельствуют осенние 1941 года приказы: «назначить преподавателя Г.Г. Адена пожарным вахтером»; «перевести концертмейстера В.А. Киселева в распоряжение МПВО». Но уже в июне 1942 года директор училища Р.Л. Блюман с гордостью сообщала в газете «Вечерняя Москва»: «В текущем году, который является 51-м учебным годом училища, у нас занимается 300 студентов... 50 студентов училища объединены в струнный оркестр... С работой этого оркестра музыкальная общественность столицы уже познакомилась на отчетном концерте, который состоялся в Малом зале консерватории 29 мая. Сейчас оркестр готовится к выступлению в Измайловском парке культуры и отдыха. Систематическую концертную работу проводят также студенты училища в воинских частях и госпиталях, где за последнее время было дано свыше 40 концертов. 19 июня состоится второй отчетный концерт в Малом зале, включающий произведения русских композиторов, Дворжака, Сметаны, Шопена».

Училище имени Гнесиных, не прерывая работу ни на один день, в годы войны превратилось в "музыкально-педагогический комбинат", состоящий из детской музыкальной школы-десятилетки, музыкального училища и музыкально-педагогического института.

□ □ В годы войны в Москве возникло несколько новых исполнительских коллективов, среди которых прежде всего следует назвать **Государственный хор русской народной песни** под руководством Александра Васильевича Свешникова.

В 1943 г. возобновил в Москве свою деятельность **Государственный симфонический оркестр СССР**, концерты которого систематически проходили в зале им. П. И. Чайковского, в Большом зале Московской консерватории.

Много и плодотворно работали **Ансамбль песни и пляски Советской Армии, хор имени Пятницкого** и другие художественные коллективы.

Наряду с государственно-политическими газетами и журналами, продолжали выходить журналы **«Искусство»**, **«Театр»**, **«Искусство и жизнь»**, **«Творчество»**, **«Учительская газета»** и др.

Для дезориентации фашистских лётчиков были тщательно замаскированы театры, музеи, памятники, в том числе и Московский Кремль с его Успенским,

Благовещенским и Архангельским соборами, колокольня Ивана Великого. Уникальные экспонаты, хранившиеся в Оружейной палате, частично вывезены на восток, а частично укрыты в надёжных хранилищах.

ВОЙНА. МОСКВА. МУЗЫКА. ДЕТИ.

".. Ребята своим сердечком очень сильно, глубоко чувствуют эти военные взрослые «Дороги». В песне заключены для них и похоронка на отца, и бомбоубежище, и недетские военные страхи" .

А.Г.Новиков

Накануне войны в Москве было 699 школ, в которых обучалось более 600 тыс. детей. Но уже в первые месяцы войны десятки тысяч учителей и учащихся старших классов были призваны в ряды Советской Армии или ушли добровольцами на фронт. Многие тысячи московских старшеклассников были мобилизованы на строительство оборонительных сооружений на дальних и ближних подступах к Москве. Значительная часть школьников пошла работать на военные предприятия. Большинство школьных зданий заняли под различные военные учреждения и госпитали.

К середине сентября 1941-го в Москве оставалось около 150 тысяч детей, в основном 1-6-х классов. Занятия в школах, фактически давно прерванные, приказом ГорОНО были прекращены официально. Создалось тревожное положение

Предоставленные сами себе, дети проводили все дни на улице, разъезжая на подножках трамваев, приучаясь курить, играть в карты,

Вместе с тем, ощущение всеобщности устремлений захватило и детей, которые остро, "чаще острее, чем взрослые", как писал А.П. Гайдар, переживали военные события "...Они жадно, до последней точки, слушают сообщения Информбюро, запоминают все детали героических поступков, выписывают имена героев, их звания, их фамилии. Они с беспредельным уважением провожают уходящие на фронт эшелоны, с безграничной любовью встречают прибывающих с фронта раненых. Я видел наших детей в глубоком тылу, в тревожной прифронтовой полосе и даже на линии фронта. И повсюду я видел у них огромную жажду дела, работы и даже подвига" ⁸⁾.

Московские власти приняли срочные меры. Школьники 1-6-х классов из столицы эвакуировались, Для детей, чьи родители находились на фронтах, создавались интернаты. Школьники 9-10-х классов через районные советы организованно направлялись на оборонные предприятия.

Особой заботой во все военные годы московские школьники были окружены в **дни зимних каникул**.

В декабре 1942 г. по заявкам ГОРОНО многие дети были обеспечены бесплатными билетами в музыкальный театр им. Станиславского, театр Драмы, театр оперетты, театр миниатюр, московский областной ТЮЗ и др. Вновь, после ремонта, открылся в 1942 году сад «Эрмитаж», ставший постоянным местом проведения детских новогодних карнавалов-ёлок. За 1944-45 г.г на них побывало 94 600 детей. ⁹⁾

В репертуарных списках московских музыкальных театров в январе 1945 года, в дни школьных каникул, значились:

В музыкальном театре им. Станиславского –
опера П. Чайковского «Евгений Онегин»,
оперетта Ж. Оффенбаха «Перикола»,
балет В. Оранского «Виндзорские проказницы»,
опера Д. Россини «Севильский цирюльник»;

в «Камерном» - опера С.Прокофьева «Дуэнья»;
в театре оперетты – «Украденная невеста» А.Верстовского.

Перед началом спектаклей обычно проходили встречи детей с Героями СССР, героями Социалистического труда и участниками Великой Отечественной войны.

Регулярно силами учащихся ДМШ и музыкальных училищ давались концерты классической музыки.

В 1944 году, к 100-летию со дня рождения Н.А.Римского-Корсакова) музыкальный театр им. Станиславского выпустил спектакль «Царская невеста», «осуществил постановку редко исполняемых опер «Кощей бессмертный» и «Моцарт и Сальери»¹⁰⁾

Война не смогла остановить **научно-исследовательскую и практическую работу** видных ученых, педагогов, руководителей системы образования по музыкально-эстетическому воспитанию детей.

Здесь в первую очередь, заслуживает упоминания Центральный Дом художественного воспитания детей (директор К.В. Головская). Начатая в ЦДХВД в предвоенный период научно-исследовательская работа по изучению и развитию творческих способностей детей, целенаправленно продолжалась и в условиях военного времени. В ЦДХВД в годы войны продолжали активно работать детские художественные коллективы. Среди наиболее крупных — **Государственный детский хор под управлением В.Г. Соколова**, хореографическая студия, детский симфонический оркестр.

Научно-исследовательская и учебно-методическая работа проводилась в 27 детских творческих группах, в которых систематически и увлеченно занимались свыше 500 человек¹¹⁾

Разработка вопросов теории и методики музыкального образования заметно активизировалась после создания в Москве Академии педагогических наук РСФСР (октябрь 1943 года).

Выдающийся ученый, проректор и заведующая кафедрой музыкального воспитания Московской консерватории профессор В.Н. Шацкая, войдя в состав Академии, возглавила Кабинет эстетического воспитания НИИ теории и истории педагогики. Под ее руководством Кабинет эстетического воспитания установил связи с институтами усовершенствования учителей Москвы и других городов, привлек к работе известных деятелей музыкального просвещения, сотрудников радио и филармонии.

Как отмечала профессор О.А. Апраксина, "Вокруг Валентины Николаевны собираются все те, кому близко и дорого музыкальное воспитание детей: ее старые соратники М.А. Румер и Н.Л. Гродзенская, ее бывшие ученики и молодые учителя, мечтающие о том, чтобы поднять качество музыкального воспитания детей на более высокий уровень".¹²⁾

В.Н. Шацкая постоянно подчеркивала органическую связь воспитания и обучения в процессе формирования художественного вкуса. Она отмечала, что "воспитание художественного вкуса на уроках пения рассматривается нами не как самоцель — это одно из средств формирования личности учащихся, это обогащение и расширение познания окружающей жизни в ее многообразии и художественное развитие учащихся через музыкальные образы"¹³⁾

Проблемы эстетического воспитания детей рассматриваются в это время не только как теоретические выкладки. Приостановленная в работе в первые годы войны, в 1943 году публикуется **новая программа по предмету «музыка»** для общеобразовательной школы.

В этом же 1943 году по указанию Наркомпроса музыкальным отделом ЦДХВД создается **проект программы по музыке для общеобразовательной школы на послевоенный период**

Основные задачи, поставленные обеими программами

- расширение музыкального кругозора детей,
- формирование у них художественного вкуса,
- понимание ими основ музыкальной речи,
- воспитание интереса и любви к музыке

Отсюда – особенности новой программы. Да, в ней, как и в прежние годы, основное время отводится на пение (60% — в первом и втором классах и 80% — в третьем и

четвертом). Да, и сам предмет продолжают называть «пение». Но впервые раздел слушания музыки получает название «Музыкальная литература».

Если в предыдущих программах слушание музыки разделялось на музыку вокальную и инструментальную, то здесь все еще более конкретизировалось по жанрам, темам, художественно-образным характеристикам. Так, в первом классе материал делился на

- 1) марши,
- 2) пляски и танцы,
- 3) протяжные песни и инструментальные произведения песенного характера,
- 4) песни для детей,
- 5) произведения изобразительные (программные);
(не отсюда ли «Три кита»: «Песня-танец- марш» Д.Б.Кабалевского?)

во втором классе:

- 1) походные марши,
- 2) сказочно-фантастические марши,
- 3) похоронные марши,
- 4) танцы и народные пляски,
- 5) различные виды сопровождения.

Как символ времени, в содержание программы 4-го класса включен подраздел "Музыка советских композиторов на тему "Отечественная война", куда вошли популярные военные песни А.В. Александрова, В.А. Белого, С.А. Каца, В.И. Мурадели, В.П. Соловьева-Седого, А.И. Хачатуряна, Т.Н. Хренникова.

В 1944/1945 учебном году началась годичная экспериментальная проверка проекта новой программы в шести школах города Москвы. По ее итогам составителям программы рекомендовано, в частности, увеличить объем материала по музыкальной литературе для учащихся 5-6 классов. По их мнению, программу 5-го класса необходимо было дополнить музыкой Э. Грига и Ф. Шуберта, а 6-го класса — сочинениями А.П. Бородина.

Что касается **Детских музыкальных школ**, одной из которых к началу войны была и наша нынешняя ДМШ №8, то в системе музыкального и патриотического воспитания детей Москвы они занимали свое особое место.

В 1941-1942 учебном году по распоряжению Мосгорисполкома от 20 сентября 1941 г. занятия в них не проводились.

25 июля 1941 г. приказом №277 «в связи с значительным сокращением объема работ по детским музыкальным школам» Управление по делам искусств Мосгорисполкома предложило «временно закрыть детские музыкальные школы, школы и училища, оставив для организации охраны зданий и материальных ценностей ... директоров на 50% содержания как на простое»¹⁴⁾

Приказом от 24 сентября 1941 года №357 предписано перевести школы в **состояние консервации**, для чего освободить от работы всех педагогов, а «бухгалтерии Отдела Учебных заведений произвести с освобождаемыми работниками окончательный расчёт. Для охраны зданий и материальных ценностей во временно закрытых ДМШ, оставить директоров на 50% содержания зарплаты, как «на простое», а там, где есть собственные помещения оставить для охраны зданий и имущества одного дворника, одного сторожа и одного сторожа-уборщицу»¹⁵⁾ Оба приказа подписаны В.И.О. начальника С.А.Бабенковым.

От авторов

Так спокойно, так обыденно легли на бумагу эти даты – 25 июля 1941 года... 24 сентября 1941 года...

И мы призываем на помощь строки из воспоминаний москвичей. Пусть эти воспоминания позволят нам полнее прочувствовать обстановку тех дней, когда подписывались приказы 277 и 357.

«16 октября 1941-го. Везде падал какой-то зловеющий снег». Ложившиеся на землю снежинки были не белыми, а черными. Это был пепел сжигаемых в учреждениях бумаг. Люди жгли свои документы на кострах во дворах. Жгли архивы, оригинальные документы, личные дневники, трудовые книжки, книжки по оплате за квартиру, даже телефонные справочники ¹⁶⁾».

«Кто не был в Москве в это время, не знает, что она пережила в ночь с 15 на 16 октября.

Уже утро было тревожное. Из городского транспорта исчезли автобусы.... Стояли очереди за хлебом- молчаливые, суровые. На улицах почти не было милиционеров, они ушли на фронт защищать родную столицу. Их место заняли штатские, с винтовкой на ремне. Падал мокрый снег, вперемешку с дождем. Под фонарями собирались группами люди. У них были сложены чемоданы, вещевые мешки.

Они ждали машин. В шесть часов утра щелкнул репродуктор и непривычно суровый голос Левитана произнес: «Положение под Москвой ухудшилось» ¹⁷⁾

Вот вам цена подвига, который совершил никому сегодня не известный чиновник С..А.Бабенков. Жгли архивы, жгли документы... Паника... Немцы готовились к параду победы на Красной площади. А он сохранял для детей музыку. Сберегал будущее. В том же 1941 году С.А.Бабенков ушел по призыву на фронт.

Детскими музыкальными школами и их директорами, поименованными в приказе №277, стали

ДМШ Дзержинского района—АсриевН.А.;

ДМШ им. М.Ипполитова-Иванова – Рубинштейн Л.В.;

ДМШ №1 Куйбышевского района – Левич О.С.;

ДМШ Октябрьского и Кировского районов – Мусин И.П.;

ДМШ №2 Куйбышевского и Красногвардейского районов—Зелинский Н.И.;

ДМШ №2 Ленинского и Бауманского районов – Фёдорова Л.М.;

ДМШ №1 и №2 Киевского района – Скворцов В.Н.;

ДМШ Сокольнического и Москворецкого районов—Ремизов Н.Н.;

ДМШ Свердловского и Коминтерновского районов – ВладимировВ.Н

ДМШ Краснопресненского района – Гватуа С.Е.;

ДМШ Ленинградского района – Нудельман А.И.;

ДМШ Таганского и Молотовского районов – Воронин Н.Н.;

ДМШ Пролетарского района – Савик-Сакс В.С.;

ДМШ Первомайского района – Рейзнер Р.И.;

ДМШ Ростокинского района – Коган Л.М.;

ДМШ Сталинского района – Ахманов Е.И.;

ДМШ Железнодорожного района – Попов Г.И.;

ДМШ №1 и №2 Фрунзенского района – Шидловская Н.Л.

Были призваны в РККА на военную службу директора

ДМШ №1 Куйбышевского и ДМШ Советского районов Озоль В.Я.,

ДМШ Москворецкого и ДМШ №2 Киевского районов Райцин Д.Е.

Из ДМШ Железнодорожного района, так же, как и директор школы, Попов Г.И, призван в РККА преподаватель класса скрипки Чернышёв В.Я. Пройдя всю войну, оба вернулись в школу в 1945 г.

Директор ДМШ Бауманского района Бабичев Е.В. ушёл в 1941 году на фронт добровольцем.

Таким образом, в октябре 1941 года, Детские музыкальные школы столицы Управлением по делам искусств были «законсервированы». Не ликвидированы, не забыты, не «с баланса на баланс», а законсервированы. Как что-то, что не может быть использовано сегодня, но обязательно пригодится завтра.

«Временно закрыть...»

Как оказалось, не надолго.

В октябре 1941 года в Сокольническом районе (ул. Русаковская,10) открылись платные «Курсы общего музыкального образования» (КОМО) для учащихся

старших классов, военных и инвалидов Великой Отечественной войны (директор – Ремизов Н.Н.).

Силами педагогов курсов разрабатываются программы по фортепиано (в 1942 г.), вокалу (в 1943 г.) На базе курсов открываются отделения оркестровое, народных инструментов, эстрадное, оперная студия.

В 1941-1942 гг. подобные КОМО открываются в Москворецком, Ленинградском, Дзержинском, Таганском, Куйбышевском районах.¹⁸⁾

Многие здания к работе курсов пришлось специально приспособлять. Так, в результате интенсивных налётов немецкой авиации в 1941 году были разрушены здания ДМШ №1 Ленинского района, ДМШ Сталинского района, разрушены крыша и потолочные перекрытия здания «Курсов общего музыкального образования» (КОМО) Дзержинского района (что потребовало переезда в другое здание на Садово-Сухаревской, дом 7).

Из учащихся и педагогов КОМО составляются **концертные бригады** для обслуживания госпиталей, военкоматов, воинских частей, детских организаций и приёмников, оборонных фабрик и заводов, агитпунктов, вокзалов, кинотеатров, лесоси и торфозаготовок, эвакуационных пунктов, детских домов и интернатов.

Учащиеся КОМО Дзержинского района за период с 1 сентября 1942г. по 1 января 1943 г. дали 28 концертов для раненых бойцов и командиров РККА. В первый год войны учащиеся и педагоги КОМО Сокольнического района дали более 150 концертов в военных частях, госпиталях и др. (В состав концертной бригады обычно входили вокалисты, скрипачи, гитаристы, пианисты, баянисты).

Приказом Управления по делам искусств от 18 августа 1943 г. в связи с успешным окончанием 1942/43 учебного года была объявлена благодарность за работу директору ДМШ и КОМО Сокольнического района Ремизову Н.Н.; директору ДМШ и КОМО Москворецкого района Рейзнер Р.И.; директору ДМШ и КОМО Ленинградского района, директору ДМШ и КОМО Дзержинского района.

От авторов

Здесь мы вновь отходим от изложения документов для того, чтобы предоставить слово очевидцу.

Людмила Николаевна Алексеева, заслуженный работник культуры РСФСР, награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», выпускница музыкальной школы имени Гнесиных, проработала педагогом гнесинского училища с 1957 по 2007 год – пятьдесят лет. Воспоминания, публикуемые ниже, надиктованы ею по нашей просьбе, специально для книжки «Военные годы Восьмой музыкальной»

«Когда началась война, мне было 9 лет. Я только-только окончила 2-й класс в двух школах – общеобразовательной №583 и музыкальной имени Гнесиных.

Мои военные годы начались с эвакуации в город Горький. Мы жили там с мамой и бабушкой, а отец (военный инженер, капитан I ранга) постоянно выезжал в служебные командировки. В Москву из эвакуации наша семья вернулась в начале 1943 года.

Город встретил нас пустынными малолюдными улицами с редко проезжавшими автомобилями и обворованной квартирой. В знакомых домах окна были забиты фанерой. Но для нас, детей военного времени, продолжением дома был двор. Там, во дворе, мы собирались большими группами и играли. Играли в веревочку, и в лапту, в классики, в чижика, городки.

А после школы нередко собирались у кого-нибудь дома и устраивали театр.

А в Новый год – домашние елки.

Я снова пошла в свою любимую школу, где училась до войны, и продолжила занятия в музыкальной школе.

Самые сильные и самые тяжелые воспоминания оставили посещения нами, учениками Гнесинской школы, военных госпиталей. В актовом зале госпиталей, набитых до отказа забинтованными людьми, мы играли для легко раненых, а потом шли по палатам к тяжело

раненым. Бойцы лежали в этих палатах сплошь забинтованные с искалеченными, подтянутыми вверх неподвижными ногами.

Пианино в палатах, конечно, не было. Поэтому скрипачи играли там сольные пьески, а мы, пианисты, читали стихи.

Было видно, что своим приходом мы радовали раненых. И мы изо всех сил старались их порадовать. В госпиталь шли обязательно с подарками: приносили бойцам самодельные кисеты для табака, варежки, конфеты – всё, что могли.

Выступали мы не только в госпиталях. Гнесинцам предоставлялись залы городского Дома пионеров, клуба Совмина (ныне – театр Эстрады). С хором и солистами мы участвовали в концертах на сценах Большого и Малого залов Московской консерватории..

Вместе с Е.Ф.Гнесиной мы выезжали и на радио. Как же хотелось нам, детям, увидеть живого Юрия Левитана. Не вышло. Наш ребячий концерт вел Владимир Герцик.

Усилиями Елены Фабиановны Гнесиной в то голодное время для учеников музыкальной школы были организованы бесплатные завтраки. Никогда больше я не ела таких вкусных баранок и молочного суфле на сахарине!

Отчетливо помню первый московский салют в честь освобождения Орла и Белгорода, когда все люди высыпали на улицу, прыгали, кричали от восторга.

Так же отчетливо вижу, как по Крымскому мосту движется бесконечно длинная колонна пленных немцев. Идут медленно, с опущенными головами. А у меня, девочки-подростка, презрение к ним и злорадство. А с другой стороны, - жалость. Жалко этих униженных людей.

И, конечно, День Победы!.. Для нашей семьи он стал не только днем радости, но и днем скорби. За 12 дней до окончания войны при исполнении служебных обязанностей погиб мой отец, военный инженер Николай Мануйлович Алексеев.»

В октябре 1942 г. «на основании решения Президиума Мосгорисполкома «Об улучшении учёта и трудоустройства инвалидов ВОВ в г. Москве» при КОМО Сокольнического района открывается специальная **музыкальная школа для инвалидов Великой Отечественной войны** «с контингентом учащихся 40 человек». Директором школы по совместительству назначается директор Сокольнических КОМО Ремизов Н.Н.

В учебном плане школы для инвалидов предполагалось преподавание баяна, духовых и ударных инструментов, сольного пения, скрипки, а также элементарной теории, сольфеджио, музыкальной литературы и общеобразовательных предметов. ¹⁹⁾ Рабочий день для учащихся-инвалидов, с учётом их физического состояния, длился 4,5 часа (с домашней работой). Специально учитывалось, что ученики школы часто не могли передвигаться самостоятельно, и делали это только с провожатыми. Проводилась в школе и музыкальная практика с выездами в пионерлагеря, дома отдыха

Для продолжения таких занятий на более высокой ступени в конце войны при **музыкальном училище им. Октябрьской революции** (зав. учебной частью – Калмыков Б.В.) было открыто музыкальное отделение для инвалидов Великой Отечественной войны с контингентом 72 человека. Здесь могли учиться и получать специальность слепые, инвалиды с травматическими ранениями головы, контузиями головы, нервными болезнями... Обучение велось по классу баяна, фортепиано, теории и общеобразовательным предметам с учетом физических возможностей учащихся, график предусматривал занятия 4-5 раз в неделю, с загрузкой от 3-х до 7 часов в день.

Особой методической подготовки требовали занятия со слепыми на основе системы обучения Брайля, при этом, педагоги-музыканты сами изучали особенности диктовки слепым (как сказано в документе, «слепораненым»).

В методические планы отделения отдельным пунктом входило создание и издание **учебников средней трудности для слепых** по баяну, сольфеджио, элементарной теории музыки, гармонии, музыкальной литературе. Частично, с

некоторыми изменениями, использовались общие программы музыкального училища.²⁰⁾

Среди 23-х педагогов, работавших на отделении инвалидов Великой Отечественной войны, были известные авторы учебников по сольфеджио Калмыков Б.В., Фридкин Г.А., Владимиров В.Н. (музыкально-теоретические предметы).

С марта 1943 г. в Москве начинается период плановой расконсервации музыкальных школ. На основании распоряжения Мосгорисполкома **открываются** (сначала - на базе КОМО):

ДМШ в Сокольническом районе (контингент – 300 человек);

Дзержинском районе (250 человек);

Москворецком (250 человек),

Ленинградском (250 человек).

С 1.11.1943г. «переведены из консервации в число действующих предприятий»:

ДМШ №1 Фрунзенского района,

ДМШ №2 Куйбышевского района,

ДМШ Октябрьского района,

ДМШ Свердловского района.²¹⁾

В 1944 г. возобновили свою работу музыкальные школы

в Киевском – ДМШ №2,

Бауманском, Краснопресненском, Ленинском – ДМШ №1 и ДМШ №2

(впоследствии ДМШ №8),

Советском, Таганском, Ростокинском, Сталинском, Кировском районах.

В 1945 г. - Пролетарского, Железнодорожного, Первомайского районов.

К концу года в Москве насчитывалось уже 19 ДМШ, в том числе,

музыкальная школа для инвалидов ВОВ (123 ученика) со

специальной группой «военно-ослепших учащихся» (60 человек)²²⁾

Всего в 1945 году в ДМШ было принято 1458 человек, в музыкальные училища – 285 человек, работали Методический кабинет, Дом Народного творчества.

И уже в 1945 году в планах мероприятий отдела образования при Управлении по Делах искусств мы находим следующие задачи: «в течение 1-го квартала **укомплектовать действующие ДМШ и КОМО учебными пособиями и инвентарём**, обеспечить, в первую очередь, приём членов семей фронтовиков и инвалидов ВОВ»²³⁾

Очевидно, что руководителей Управления по делам искусств Мосгорисполкома волновал в это время не только вопрос ГДЕ учить, но и КАК учить. Именно и только этим можно объяснить создание в сентябре 1943 г. при Управлении по Делах искусств «в целях укрепления методического руководства КОМО и широкого обмена опытом в работе учебных заведений» **Методического Совета** в составе:

К. Ушаков – председатель, и.о. начальника Управления по Делах искусств

1. Ремизов Н.Н. - начальник Отдела Учебных заведений,

2. Держинская К.Г. – нар. артистка СССР,

3.. Козолупов С.М.–заслуженный деятель искусств,
профессор МГК им.П.Чайковского, доктор искусствоведения

4. Юдин С.П. – заслуженный деятель, нар артист РСФСР

5. Евсеев С.В. – профессор МГК им. П.Чайковского

6. Соколов Н.Б. – зав. оркестровым отделением ДМШ Таганского р-на,

7. Михальчи А.Е. – зав. фортепианным отделением ДМШ Таганского р-на,

8. Тиличеева Е.Н. – педагог ДМШ Таганского р-на,

9. Киссоль Э.К - зав. фортепианным отделением ДМШ Сокольнического р-на

10. Оксер С.Б. – зав. теоретическим отделением ДМШ Сокольнического р-на,

11. Анিকেев Е.А. – зав. оркестровым отделением ДМШ Сокольнического р-на,

12. Протопопова В.Р. – зав. вокальным отделением ДМШ Сокольнического р-на,

13. Конен В.И. – педагог ДМШ Ленинградского р-на,

14. Кацкалинская Р.А. – педагог ДМШ Ленинградского р-на,

15. Айзеншток Б.Р. – педагог ДМШ Краснопресненского р-на

16. Динор Г.М. – педагог ДМШ Краснопресненского р-на
17. Слободская А.Ф. – педагог ДМШ Ростокинского р-на
18. Абесаломова А.Н. – педагог ДМШ Москворецкого р-на
19. Иванова М.Г. – педагог ДМШ Бауманского р-на
20. Жаданова В.Г. – педагог-теоретик ДМШ Бауманского р-на
21. Сретеневская Н.А. – педагог ДМШ Дзержинского р-на
22. Дервойт А.Д. – педагог КОМО Ленинградского р-на

Предполагалось, что заседания Методического Совета будут проводиться регулярно, «не реже двух раз в полугодие, а план работы к 1.10 1943 г. на 1943/44 гг. должен быть представлен ответственным – начальником Учебных заведений Ремизовым Н.Н.»²⁴⁾

Наконец, завершением начатой серьезной методической работы становится открытие в ноябре 1944 года. Управлением по делам искусств Мосгорисполкома **Методического кабинета** «для обслуживания училищ, ДМШ, КОМО и театральных студий»²⁵⁾. В несколько измененном виде он работает в Москве и по сей день.

Документы сохранили нам имя первого директора Московского Методического кабинета - Галина Наумовна Фрадкина. Ее усилиями к совместной работе уже в 1944 году были привлечены выдающиеся педагоги-музыканты:

профессора

Мострас К.Г. – скрипач, доктор искусствоведения;
 Козолупов С.М. – виолончелист, нар. артист РСФСР, доктор искусствоведения;
 Ямпольский А.И. – скрипач, доктор искусствоведения;
 Евсеев С.В. – композитор, теоретик, кандидат искусствоведения;
 Сибор Б.О. – скрипач, заслуженный артист РСФСР;
 Рабинович Д.А. – музыковед;
 Аспелунд Д.Л. – вокалист;
 Дубовский И.И. – теоретик;
 Гинзбург Л.С. – музыковед, доктор искусствоведения;
 Неменова-Лунц М.С. – пианистка,

Доценты

Николаев А.А. – музыковед,
 Келдыш Ю.В. – музыковед,
 Беркман Т.Л. - фортепиано, хор

«За небольшой срок своего существования Методический кабинет подготовил целый ряд докладов, лекций, семинаров и рассмотрел ряд методических сборников, составленных педагогами ДМШ»²⁶⁾.

**ВОЙНА. МОСКВА. МУЗЫКА. ДЕТИ
 ДМШ №2 ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА
 (ныне – ДМШ №8 имени Аркадия Островского)**

ДМШ №2 Ленинского района была открыта перед войной 1 сентября 1940 года с численностью учащихся на 15.01.1941 г. – 100 человек и «с укомплектованными квалифицированными кадрами»²⁷⁾

Директор школы - Лидия Михайловна Фёдорова.

В 1941-1942 годах, как было сказано выше, в музыкальных школах города не проводились. Так же, как и другие, ДМШ №2 Ленинского района была «временно закрыта» и находилась на «консервации» до 1944 года. Директор ДМШ №2 Ленинского района Фёдорова Л.М, была назначена по совместительству и директором ДМШ Бауманского района²⁸⁾

С 1.09.1944 года, когда часть музыкальных школ Москвы была «расконсервирована», ДМШ №2 Ленинского района вновь начала работу

(распоряжение Мосгорисполкома от 18.09.1944 года).

На 23.12.1944 г. контингент учащихся составлял 150 человек. Директор ДМШ Бауманского района Фёдорова Л.М. была возвращена на прежнюю должность директора ДМШ №2 Ленинского района.²⁹⁾

В 1945 году школа находилась по старому адресу: Софийская набережная, 10 и работала в помещении школы рабочей молодежи №19³⁰⁾

Число учащихся на начало 1945 года составляло 127 человек, а на конец – 200 человек (из них приём – 84 человека). 15 учащихся в ДМШ №2 обучались бесплатно, (предположительно дети погибших фронтовиков и инвалидов ВОВ), так как по распоряжению правительства дети погибших в Великой Отечественной войне освобождались полностью или наполовину от оплаты за учёбу.

После реорганизации – отделения ДМШ №2 Ленинского района от ДМШ Бауманского района³¹⁾, часть педагогов ДМШ Бауманского района вместе со своими учениками вслед за директором Л.М.Федоровой перешла в ДМШ №2. Педагогический состав школы обновился.

Постановлением Моссовета в 1946 году в ДМШ №2 Ленинского района было разрешено организовать Курсы общего музыкального развития (КОМО) с контингентом 73 человека, но в 1947 году это постановление отменили, и учащиеся КОМО были переведены в общие классы, частично исключены.

Педагоги школы активно включились в методическую работу. Ее результаты получили положительную оценку на методических конференциях Методического кабинета состоявшихся 24-29.03 и 18-19.04 1946 г.³²⁾

В январе 1947 года контингент учащихся ДМШ №2 Ленинского района составлял 222 человека.

Приём – 58 учащихся,
Выпущено 6 человек.³³⁾

На 1.01.1948 г. в ДМШ №2 насчитывалось 214 учащихся, в том числе, на отделении фортепиано – 37 человек, отделении скрипки – 22 человека, отделении виолончели – 7 человек, дошкольники – 12 человек, окончили школу по классу фортепиано – 2 человека. За 4,5 года, с 1944 по 1948 год, в школе прошло 4 выпуска (14 человек). 50% из них продолжили своё профессиональное обучение. В том числе, в училище при Консерватории по классу ф-но - 4 человека, ИТК – 2 человека; в училище им.Ипполитова-Иванова на отделении ИТК – 1 человек.

К 1948 году в ДМШ №2 Ленинского района работало 30 педагогов: (к сожалению, архивные документы не сохранили многих имен и отчеств)

ОТДЕЛЕНИЕ ФОРТЕПИАНО: Брянцева,

Деревицкая, Иванова Е.Г, Иванова М.Г., Иванова Л.Н., Кант, Кудашева, Мухортова, Николаева Е.В., Рискина, Руфанова К.Д., Татарская, Файнберг-Маршан, Ямайкина, Мишуркова, Чуйкевич В.И., Шхиян, Фёдорова Л.М.

ОТДЕЛЕНИЕ СКРИПКИ:

Дружкин, Сафонов, Мельников, Кондрашина

ОТДЕЛЕНИЕ ВИОЛОНЧЕЛИ:

Смельский, Достойнов, Стогорский А.П.

ОТДЕЛЕНИЕ ТЕОРИИ И МУЗ.ЛИТЕРАТУРЫ:

теории – Жаданова В.Г., Линдемман; муз.литературы – Толавинский

ЗАВЕДУЮЩИЕ:

отделом фортепиано – Иванова Екатерина Григорьевна,

отделом струнных – Дружкин.

КОНСУЛЬТАНТЫ: Руббах, Стогорский.

ЗАВ.УЧЕБНОЙ ЧАСТЬЮ – Рискина

ДИРЕКТОР – Фёдорова Л.М. ³⁴⁾

От авторов

Детская музыкальная школа №2 Ленинского района, чью судьбу мы здесь прослеживаем, - одна из почти трех десятков предвоенных московских школ. Официальные документы, отражающие ее и их военную историю, привычно строги и сухи. Но мы не можем не поделиться тем волнением, с которым вчитывались в очередной снятый с архивной полки документ, строгий по форме и поразительный по содержанию.

Мы не раз упоминали в этой книжке 1943 год.

Вспомним:

1943 год – это

- Сталинградская битва в феврале,
 - Курская дуга и битва за Днепр в июле-декабре
 - Это продвижение фронта предельным напряжением сил всего на 500-1300 километров.
 - Это максимальные за всю войну потери убитыми в год.
- И ничего еще не ясно. И победа далеко впереди.*

И в этот год наивысшего для страны напряжения сил оказывается необходимым и возможным

- возвращение «московских сезонов» Большого театра
- открытие школы-студии МХАТ
- возобновление концертной деятельности Государственного симфонического оркестра СССР
- учреждение в Москве Академии педагогических наук
- расконсервация первых 8 московских музыкальных школ
- создание новой программы по музыке для общеобразовательной школы и проекта программы по музыке на послевоенный период (так и сказано – на послевоенный!).

Может ли быть более яркой иллюстрация к привычным словам «В самые тяжелые дни войны советские люди верили в Победу»

За канцелярскими текстами приказов, распоряжений, отчетов и инструкций мы, послевоенное поколение, пытаемся разглядеть тех, кто формулировал все эти абзацы и параграфы. Разглядеть, чтобы благодарно им поклониться.

Сегодня, когда музыкальные школы (особенно в регионах) изо всех сил пытаются сопротивляться натиску рынка, когда слово «кризис» стало чуть ли не самым употребительным, взволнованные педагоги и руководители вспоминают: а ведь были времена и похлеще. Великая Отечественная, например.

Однако, музыкальные школы выжили. Как? Какой ценой?

Почему их не только не бросили на произвол судьбы, но старались сохранить в обстоятельствах, когда казалось, что сейчас-то уж точно не до них?

Как же остро нужно было осознавать необходимость сохранения великой культуры, решающее для страны значение полноценного, профессионально организованного эстетического образования детей и взрослых! Осознавать и верить! Верить и работать! Какой урок и для нынешних руководителей!

Думается, что приведенные в этой книжке документы, сегодня, в канун празднования 70-летия Великой Победы, стоит рассматривать не только как отдельные исторические факты, дополняющие юбилейные торжества, но и как вполне современную и поучительную информацию.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Евгений Евтушенко

АРМИЯ

В палате выключили радио,
И кто-то гладил мне вихор...
В зиминском госпитале
раненым
Давал концерт наш детский хор.
Уже начать нам знаки делали.
Двумя рядами у стены
Стояли мальчики и девочки
Перед героями войны.
Они,
родные,
некрасивые,
с большими впадинами глаз,
и сами тихие,
несильные,
смотрели с жалостью на нас.
В тылу измученные битвами,
худы,
заморены,
бледны,
в своих пальтишках драных
были мы
для них героями войны.
О взгляды долгие, подробные!
О сострадание сестер!
Но вот:
«Вставай страна огромная!» -
запел, запел наш детский хор.
А вот запел хохол из Винницы.
Халат был в пятнах киселя,
И войлок сквозь клеенку выбился
На черном ложе костыля.
Запел бурят на подоконнике,
Запел сапер из Костромы.
Солдаты пели, словно школьники,
И, как солдаты,
пели мы.
Все пели праведно и доблестно –
и няня в стареньком платке,
и в сапогах кирзовых докторша,
забывши градусник в руке.
Вошли смущенно шефы-грузчики
И, встав тихонько за кровать,
Большие,
гордые
и грустные,

Источники

1. Р.Брейтвейт» «Москва 1941 г. Город и его люди на войне». 2006 г. с 110,
2. Из воспоминаний маршала Г.К.Жукова // Москва военная... С. 95.
3. Московский большевик. 16 октября 1941.
4. Н.М.Поникарова Москва. Испытание войной (Лето 1941 - весна 1942) Московский журнал 5'2000
5. Московский большевик. 17 октября 1941.
6. Ц. Солодарь. Рассказ о неизвестном скрипаче. «Советская культура». 1965, 23 февраля.
7. «Советская музыка» 1946, № 7, стр. 22
8. Останин П.П. – Музыкальное образование школьников в годы Великой Отечественной войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Пермь. 2003.
9. Центральный архив литературы и искусства (ЦАЛИМ) г. Москвы. Приказ №198 от 12.12.1942 г. Управления по Делах искусств Мосгорисполкома «Об обслуживании детского населения г. Москвы в дни школьных каникул».
10. Там же. Из «Краткого отчёта за 1944 год» Управления по Делах искусств.
11. Отчет о работе Академии педагогических наук РСФСР за 1944 год. М.-Л.:Изд.АПН РСФСР, 1946.С.22.
12. В.Н. Шацкая: Очерк жизни и творчества: Сборник / Сост. О.А. Апраксина. М.,1972.
13. Шацкая В.Н. Музыка в школе: Художественное воспитание средствами музыкального искусства.- М.: Изд. АПН РСФСР. 1950. С.42
14. Приказ Управления по Делах искусств Мосгорисполкома от 25 июля 1941 г. №277. Центральный архив литературы и искусства (ЦАЛИМ) г. Москвы
15. Приказ Управления по Делах искусств Мосгорисполкома от 24 сентября 1941 г. №357. Центральный архив литературы и искусства (ЦАЛИМ) г. Москвы
16. Р.Брейтвейт» «Москва 1941 г. Город и его люди на войне». 2006 г. с 122.
17. С. Лемешев «Путь к искусству» Война. Москва стр.6
18. Все перечисленные КОМО открыты при районных ДМШ
19. Центральный архив литературы и искусства (ЦАЛИМ) г. Москвы Приказ №194 от 7.12.1942 г. Управления по Делах искусств.
20. Там же. Сводный отчет Управления по делам искусств за 1944 год.
21. Там же. Приказ №281 от 12.11.1943 г. Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
22. Там же. Штатные расписания и сметы ДМШ Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме за 1941-1944 г.
23. Там же. План мероприятий на 1945 год Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
24. Там же. Приказ №222 от 27.09.1943 г. Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
25. Там же. Приказ №317 от 10.12.1943 г. Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
26. Там же. Приказ №210 от 29.11.1944 г. Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
27. Там же. Приказ №134 от 24.04.1941 года Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме.
28. Там же. Приказ №287 от 1.08 1941 г. Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме
29. Там же. Приказ №174 Управления по Делах искусств при Мосгорисполкоме от 29.09.1944 г

30. Там же. Годовые отчёты по учебным заведениям Управления по Дела́м искусств за 1945 год от 13.01.1946 г.
31. Там же. Пояснительная записка к отчёту о работе ДМШ Бауманского района за 1945 г.
32. Там же. Отчёт о работе учебных заведений Управления по Дела́м искусств за 1947 г.
33. Там же. Объяснительная записка к годовому отчёту ДМШ №2 Ленинского района по Управлению по Дела́м искусств от 10.01.1947 года, директора Фёдоровой Л.М.
34. Там же. Отчёт о работе ДМШ №2 Ленинского района по Управлению по Дела́м искусств за 1947-1948 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Книга о любви	3
Война. Москва.	4
Война. Москва. Музыка	8
Война. Москва. Музыка. Дети	14
Война. Москва. Музыка. Дети. ДМШ №2 Ленинского района	24
Вместо послесловия. Армия	28

Нина Борисовна Беленко, преподаватель
ДМШ №8 имени Аркадия Островского

Александр Семенович Герман, зам. директора
ДМШ №8 имени Аркадия Островского

ВОЕННЫЕ ГОДЫ ВОСЬМОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ
(очерк по истории школы)

Типография
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

